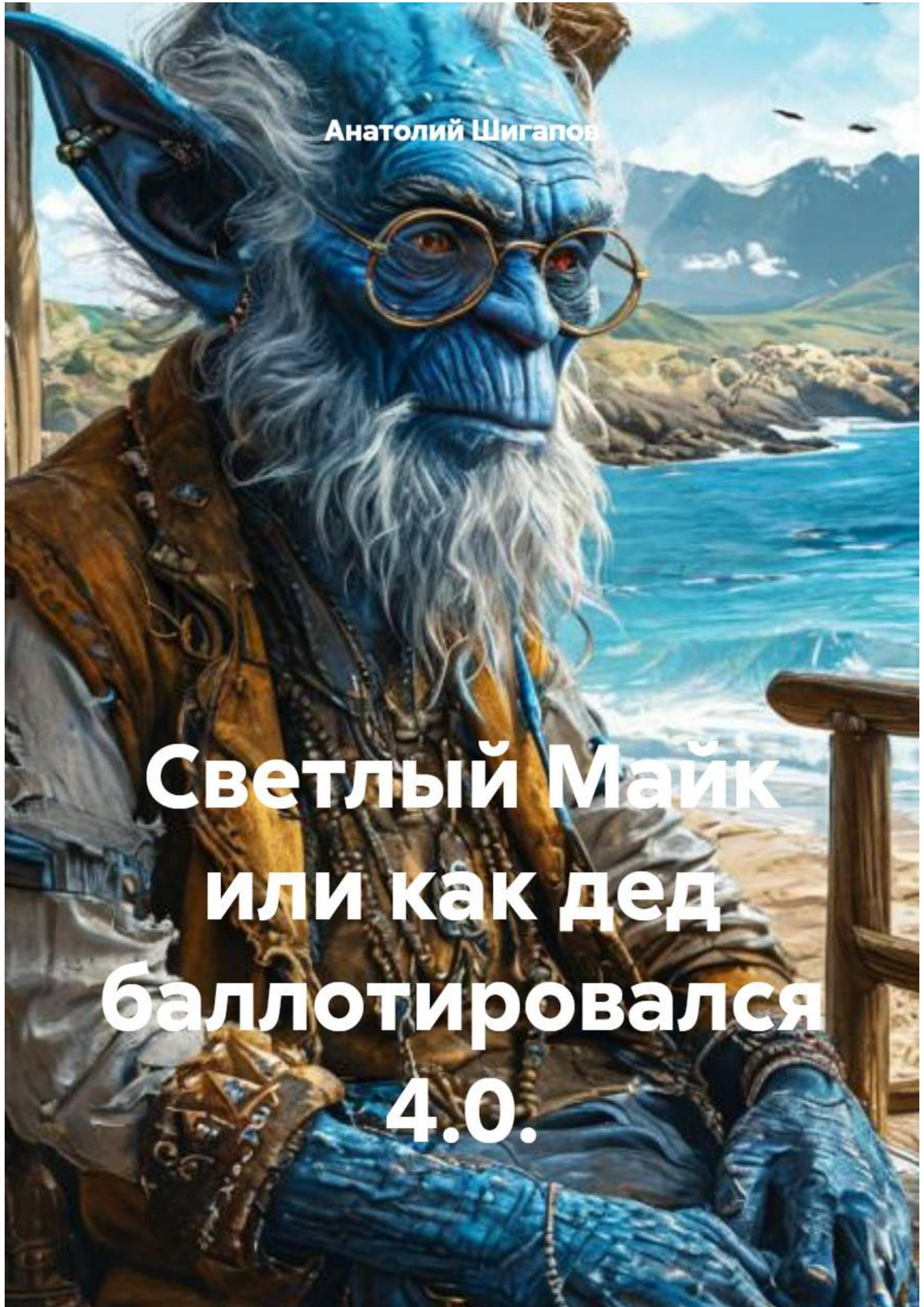

Анатолий Шигапов

Светлый Майк или как дед баллотировался 4.0.

Светлый Майк

Анатолий Шигапов

**Светлый Майк или как
дед баллотировался 4.0.**

«Автор»

2026

Шигапов А.

Светлый Майк или как дед баллотировался 4.0. / А. Шигапов — «Автор», 2026 — (Светлый Майк)

Вы когда-нибудь просыпались утром, а у вашего деда — хвост, синяя кожа, и он собирается баллотироваться в президенты древнейшей планеты галактики? Если нет — добро пожаловать в клуб. Если да — вы, кажется, Светлов. Всё началось с того, что на пороге нашего пляжного домика рухнул синий гуманоид. Три месяца он добирался через пиратов, агентов и пояса астероидов, чтобы сказать: «На Мафусаиле — диктатор, коррупция, народ голодает. Помогите». Дед, конечно, упирался: «Я на пенсии, у меня давление, кофеварка требует настройки». Но когда узнал, что на планете из-за пульсара такая радиация, что внешность не важна — согласился. Пришлось его срочно превращать в гуманоида (спасибо, кофеварка многофункциональная), писать предвыборную программу («Пирожки — каждому, самогон — в каждый дом») и готовиться к дебатам с диктатором. А ещё — пережить покушения, подкуп и ночь, когда бабушка случайно «убила» президента прямо на инаугурации.

Анатолий Шигапов

Светлый Майк или как дед баллотировался 4.0.

Книга четвертая: Кандидат из параллельного мира
Или КАК ДЕД СТАЛ ГУМАНОИДОМ И БАЛЛОТИРОВАЛСЯ В ПРЕЗИДЕНТЫ
ДРЕВНЕЙШЕЙ ПЛАНЕТЫ ГАЛАКТИКИ

Посвящается всем, кто хотя бы раз в жизни смотрел на политиков и думал: «Да я бы лучше справился, даже с похмелья». А также моей бабушке, которая на последних выборах заявила, что «всех разогнать мало, а одного-двух вообще расстрелять надо». Ба, твой выстрел в этой книге был холостым, но попадание – стопроцентным.

Не воспринимать всё всерьёз, но на этот раз предупреждает: всё описанное основано на реальных астрофизических данных

Дорогой читатель!

Если ты открыл эту книгу, значит, либо ты уже подсел на приключения семьи Светловых как на хороший марсианский чай, либо тебя заставили читать вслух в наказание за что-то ужасное. В любом случае – я рад тебя видеть.

После событий третьей книги (которые мы, кстати, благополучно замолчали, потому что описывать, как дед случайно запустил спутник связи с помощью кофеварки в стратосферу, можно бесконечно) мы решили: всё, хватит. Заслужили отдых. Никаких порталов, никаких тёмных властелинов, никаких инопланетных вторжений. Только шашлыки, только хардкор, только мы и вселенная, которая, как выяснилось, имеет на нас совершенно другие планы.

Но вы же знаете Светловых? Если мы хотим покоя – вселенная начинает чесаться в самых неожиданных местах. И в этот раз она чесанулась... гуманоидом, который приполз к нам буквально с того света.

Что я узнал позже – просто выносит мозг. Этот парень прилетел с планеты, которая называется Мафусаил. Официально – PSR B1620-26 b. И это, знаете ли, не просто какая-то заурядная планетка.

Представьте себе: вы просыпаетесь утром, а над вами в небе висят два солнца. Одно из них – пульсар. Знаете, что такое пульсар? Это нейтронная звезда, которая делает почти сто оборотов в секунду вокруг своей оси. СТО ОБОРОТОВ В СЕКУНДУ! Если вы думаете, что у вас голова кружится от бытовых проблем, представьте, каково местным жителям смотреть на это мельтешение. Второе солнце – белый карлик. Тоже, знаете ли, не подарок – масса в треть солнечной, упакованная в размер Земли.

И вся эта карусель находится в шаровом скоплении М4. Это, если по-простому, такая космическая пенсия для звёзд. Возраст скопления – 12,7 миллиарда лет. И планете этой примерно столько же.

Двенадцать миллиардов лет, Карл!

Когда на Земле ещё только-только зарождалась жизнь в виде каких-то там аминокислот, на Мафусаиле уже, возможно, существовала цивилизация. И они до сих пор там живут. Под пульсаром, который долбит их радиацией каждую миллисекунду.

И вот представитель этой древнейшей цивилизации приползает к нам, в наш скромный пляжный домик, весь из себя синий, замученный, голодный, и просит о помощи. Потому что

у них там, понимаете ли, диктатор завёлся. Грог Завоеватель. И чиновники-коррупционеры, которые разворовали всё, что можно.

И этот парень, Ксирг, три месяца добирался до нас. Через пояса астероидов, через пиратов, через агентов спецслужб. И всё ради чего? Ради того, чтобы попросить каких-то там Светловых помочь им свергнуть тирана.

Дед, конечно, сначала упирался: «Я слишком стар для космических выборов, у меня давление, кофеварка требует настройки». Но когда узнал, что на этой планете из-за пульсара такая радиация, что местным жителям вообще всё равно, как ты выглядишь, и что там можно провести предвыборную кампанию с размахом – как-то сразу согласился.

Правда, пришлось его немного... модернизировать. Превратить в гуманоида. Но об этом позже.

Дальше было... весело. Очень весело. И очень страшно. И именно поэтому – прекрасно.

Если ты готов к тому, что межгалактические выборы выигрываются с помощью пирожков, честное слово дороже денег, а бабушка может случайно «убить» мужа прямо во время инаугурации – добро пожаловать на борт. Места хватит всем. Потому что космос, он большой. А мы, Светловы, ещё больше.

P.S. Бабушка предупреждает: если после прочтения вы решите баллотироваться в президенты своей страны – она не несёт ответственности за последствия. Но пирожками поделится. А если вам понадобится превратиться в гуманоида – обращайтесь к деду. У него теперь большой опыт.

Ваш вечно попадающий в истории,

Михаил Светлов (он же Светлый Майк, он же сын кандидата в президенты, он же просто уставший от жизни парень, которому снова не дали отдохнуть)

Часть первая: ГОСТЬ ИЗ ГЛУБИНЫ ВРЕМЁН

Глава 1. Тишина, покой и неожиданный гость

«Отдых – это когда ничего не происходит. Проблема Светловых в том, что для нас «ничего не происходит» – это уже событие экстра-класса».

– Из дневника Михаила Светлова

Мы отдыхали.

Вы не представляете, что это значило для нашей семьи. Полная, абсолютная, стерильная тишина. Ни взрывов, ни погонь, ни межпространственных порталов, открывающихся прямо в туалете. Только море, солнце, песок и полное отсутствие ответственности за судьбы вселенных.

Я лежал в шезлонге, прикрыв глаза панамой, и наслаждался моментом. Где-то далеко-далеко, в другой галактике, возможно, происходили какие-то катаклизмы, но меня это абсолютно не касалось. Впервые за долгое время я чувствовал себя... человеком. Просто человеком, а не спасителем миров, не героем эпоса, не тем парнем, который вечно влипает в истории.

– Знаешь, – сказала Аня, развалившись в соседнем шезлонге и потягивая коктейль через трубочку, – я начинаю забывать, как выглядит дед с кофеваркой в руках.

– Не каркай, – ответил я, лениво наблюдая за чайками, которые кружили над нашим пляжным домиком. – Как только ты это говоришь, он обязательно появится и что-нибудь взорвёт. Это закон Светловых.

– Какой ещё закон?

– Закон сохранения адреналина. Если у нас всё спокойно, значит, где-то рядом назревает катастрофа.

Мы сняли домик на отшибе. Маленький, уютный, с собственной лагуной и полным отсутствием цивилизации в радиусе ста километров. Мечта. Рай. Курорт. Идеальное место, чтобы забыть о том, что мы – Светловы.

– Пап, а почему у бабушки из мастерской снова дым идёт? – спросил Павлик, подбегая ко мне с ведёрком, полным ракушек. Он был весь в песке, счастливый и чумазый – настоящий ребёнок, которому не нужно думать о спасении вселенных.

Я посмотрел в сторону нашего временного жилища. Из окна, которое дед обозначил как «лаборатория», действительно валил густой фиолетовый дым. Он поднимался столбом в безоблачное небо и имел какой-то зловещий оттенок.

– Потому что твой дедушка – это ходячее бедствие в масштабах галактики, – вздохнул я. – Но ты не волнуйся, сынок. Если дым фиолетовый – значит, эксперимент удался. Если чёрный – значит, мы сейчас взлетим на воздух.

– А если розовый? – поинтересовался Павлик, глядя на меня с детской непосредственностью.

– Если розовый – срочно ищи бабушку. Она единственная знает, как деда тушить. И захвати огнетушитель. И лопату. Иконы тоже не помешают.

Павлик кивнул и убежал обратно к воде, совершенно не впечатлённый моими откровениями. Дети Светловых привыкли к такому с пелёнок.

Я закрыл глаза и попытался снова погрузиться в состояние нирваны. Получалось плохо. Внутри росло нехорошее предчувствие. Слишком долго всё было спокойно. Организм, привыкший к постоянному выбросу адреналина, начинал бить тревогу. Сердце стучало ровно, давление было в норме, и это пугало больше всего.

– Расслабься, – Аня, кажется, читала мои мысли. – Ничего не случится. Мы в глуши. Нас никто не найдёт. Даже если вся вселенная рухнет, мы узнаем об этом последними.

– Ты сама-то в это веришь? – спросил я, не открывая глаз.

– Нет, – честно призналась она. – Но очень хочется.

И в этот момент...

– МИХАИЛ! – заорала бабушка из дома таким голосом, каким обычно командуют «В атаку!». – БЕГОМ СЮДА, У НАС ГОСТЬ!

Я подскочил как ошпаренный, сдёрнув панаму и чуть не опрокинув шезлонг. Аня закатила глаза с выражением глубочайшей философской обречённости.

– Ну вот, – сказала она. – Твоя магия работает безотказно. Мы не продержались и трёх дней.

– Трёх дней и четырёх часов, – машинально поправил я, уже бегом направляясь к дому. – Надо же фиксировать рекорды.

Когда я вбежал в дом, картина маслом: посреди кухни на полу лежало нечто. Существо. Гуманоидного типа, но явно не человек. Синяя кожа, которая на свету отливала фиолетовым, длинные, почти эльфийские уши, хвост (который сейчас безжизненно волочился по полу, подрагивая в такт дыханию), и одежда... когда-то, видимо, очень дорогой костюм из неизвестного материала, а сейчас – грязные, изодранные лохмотья, которые едва прикрывали тело.

– Кто это? – спросил я, чувствуя, как привычное чувство опасности снова включается на полную мощность. Где-то в глубине души даже заскрежетало разочарование – ну вот, опять.

– Понятия не имею, – бабушка уже стояла над ним с половником в одной руке и скалкой в другой, готовая ко всему. – Заявился через чёрный ход. Бормотал что-то на непонятном языке, шатался, потом упал и отключился. Я сначала думала, что это какой-то ряженный, а потом присмотрелась – синий-то не отмывается.

Дед уже притащил свою кофеварку и водил ей над телом, как детектором лжи или рентгеновским аппаратом. Кофеварка издавала странные звуки – то пищала, то гудела, то вдруг замолкала и начинала мигать разными цветами.

– Интересно, интересно... – бормотал он, щупая пульс у существа (пульс был, но какой-то странный – бился в ритме вальса). – Биополе нестабильное, энергетика чуждая, но не враждебная. Скорее даже наоборот – какая-то родственная. И, кажется, он сильно голоден.

– Это ты по кофеварке определил? – съязвил подоспевший Громов, который, как всегда, появился бесшумно и уже держал руку на пистолете.

– По запаху изо рта, – серьёзно ответил дед, даже не обернувшись. – Когда человек падает в голодный обморок, у него специфический запах ацетона. Я по таким делам специалист. А у гуманоидов, видимо, те же проблемы.

Бабушка уже тащила кастрюлю с борщом. Она двигалась с той решительностью, с какой генералы ведут войска в наступление.

– Отойдите все! – скомандовала она, расталкивая нас локтями. – Голодного человека надо кормить. Всё остальное потом. Это аксиома.

– Бабушка, это не человек, – заметил я, но отошёл в сторону – спорить с бабушкой, когда у неё в руках половник, себе дороже.

– Для меня все, кто ест, – люди, – отрезала она и начала методично вливать борщ в рот существу. – А кто не ест – те или покойники, или привереды. Этот ест – значит, человек.

Эффект был мгновенный и впечатляющий. Гуманоид закашлялся, открыл глаза, посмотрел на бабушку, на половник, на кастрюлю, на наши лица... и расплакался. Самые настоящие слёзы потекли по синим щекам, оставляя светлые дорожки.

– Спасибо, – прошептал он на чистейшем русском, но с акцентом, который напоминал интонации прибалтийских народов. – Сто лет не ел горячего. Двести лет. Триста!

Мы все замерли. Тишина в кухне стала такой плотной, что её можно было резать ножом.

– Ты по-русски говоришь? – удивился я, чувствуя, как челюсть медленно отвисает.

– Учил, – кивнул гость, с трудом приподнимаясь на локтях и жадно оглядывая кастрюлю с борщом. – Когда узнал, что вы существуете. Три года учил. По вашим фильмам, учебникам и анекдотам. Это было самое сложное в моей жизни – понять, почему у вас «лопата» женского рода, а «помидор» – мужского. – Он снова посмотрел на бабушку с таким выражением, будто она была божеством. – Вы даже представить себе не можете, как я мечтал попробовать настоящий борщ. У нас на Мафусаиле есть что-то отдалённо похожее, но это синтетическая бурда.

– Ешь давай, – бабушка пододвинула тарелку ближе, а вторую руку с половником держала наготове. – Потом расскажешь. Сначала еда, потом разговоры. Закон.

Гость ел. Ел жадно, быстро, иногда останавливаясь и вытирая слёзы, которые текли по синим щекам. Он хватал пирожки, макал их в борщ, отправлял в рот и зажмуривался от удовольствия. Мы молча наблюдали. Громов держал руку на пистолете – на всякий случай. Дед крутил кофеварку, настраивая её на «режим допроса». Полозов уже открыл блокнот и строчил карандашом, записывая каждое слово.

Когда тарелка опустела, гость откинулся на стену и глубоко вздохнул, прикрыв глаза. Его хвост, который до этого безжизненно лежал на полу, начал подрагивать и медленно закручиваться в спираль.

– Меня зовут Ксирг, – начал он, открывая глаза. В них была такая глубина усталости, что мне стало не по себе. – Я с планеты Мафусаил. Официальное название – PSR B1620-26 b. И мне нужна ваша помощь.

– Нет, – сказал я раньше, чем успел подумать.

– Даже не спрашивай, – поддержал Громов, кивая.

– Мы отдыхаем, – добавила Аня, обводя рукой кухню, будто это могло служить аргументом.

Ксирг посмотрел на нас с такой тоской, такой безнадёжностью и одновременно надеждой, что у меня защемило сердце. Ни одно существо не должно так смотреть. Даже если оно синее и с хвостом.

– Я три месяца добирался до вас, – тихо сказал он. – Три месяца. Через пояса астероидов, через зоны космического пиратства, через системы слежения. Меня преследовали, за мной охотились, меня грабили, пытались убить, продать в рабство, съесть. Я потерял всё. Но я верил, что найду вас. Светловых. Легенду. Единственных, кто может помочь.

– Слушай, парень, – бабушка присела рядом с ним на корточки, отложив половник в сторону. – Ты сначала расскажи, что случилось. Кто тебя так? А мы уж подумаем, чем помочь. Без обещаний, но подумаем.

И Ксирг начал рассказывать. А мы слушали. И с каждой минутой понимали: наш отдых закончился. Окончательно, бесповоротно и, судя по всему, с музыкой.

Глава 2. Планета у пульсара, или Добро пожаловать в ад

«Если вы думаете, что у вас тяжёлая жизнь, попробуйте родиться на планете, где над головой крутится пульсар, делающий сто оборотов в секунду. Это вам не московские пробки».

– Ксирг с Мафусаила, космический скиталец

– Моя планета, Мафусаил, – начал Ксирг, вытирая рот рукавом и принимая более удобную позу, – находится в шаровом скоплении М4. Это одно из древнейших скоплений в галактике. Нам 12,7 миллиарда лет.

– Чего? – переспросил Полозов, роняя карандаш. – Двенадцать миллиардов?

– Да, – кивнул Ксирг, ничуть не удивлённый нашей реакцией. – Мы – одна из самых древних цивилизаций во Вселенной. Когда Земля только формировалась, у нас уже были города, космические корабли и интернет. Правда, интернет у нас работал на нейтринных связях, но суть та же.

– А почему вы не захватили галактику? – спросил дед с практическим интересом. – Я бы на вашем месте уже всех завоевал.

– Во-первых, мы мирная цивилизация, – Ксирг вздохнул. – Во-вторых, у нас есть небольшая проблема с местонахождением. Мы вращаемся вокруг пульсара.

– Вокруг чего? – не поняла бабушка.

– Пульсар, – вмешался дед, который в астрономии разбирался не хуже, чем в кофеварках. – Это нейтронная звезда. Очень плотная, очень тяжёлая, очень радиоактивная. И она вращается. Быстро вращается.

– Очень быстро, – подтвердил Ксирг. – Почти сто оборотов в секунду. Представьте, что над вами каждую миллисекунду проносится луч радиации. Как гигантский космический маяк, только маяк убивает.

– И вы там живёте? – ужаснулась Аня.

– А куда деваться? – философски заметил Ксирг. – Это наша родина. Мы привыкли. У нас есть защитные поля, подземные города, специальные костюмы. Но главное – мы научились с этим жить. Пульсар – это часть нашей культуры. У нас даже есть поговорка: «Боишься радиации – не ходи в астронавты».

– А вторая звезда? – спросил я, вспоминая что-то из курса астрономии.

– Белый карлик, – кивнул Ксирг. – Масса – 0,34 солнечной. Он крутится вокруг общего центра масс с пульсаром. Расстояние между ними – одна астрономическая единица. Примерно как от Земли до Солнца. Полный оборот они делают за шесть месяцев.

– То есть у вас там два солнца? – уточнил Павлик, который подкрался незаметно и слушал, раскрыв рот.

– Два, – подтвердил Ксирг. – Одно – убийственно-радиоактивное мельтешащее, второе – спокойное, но мёртвое. Красота.

– Детям такое слушать рановато, – строго сказала бабушка, но сама слушала с не меньшим интересом и даже подвинулась ближе.

И тут Ксирг начал рассказывать о том, что действительно случилось. Его голос дрожал, хвост нервно подёргивался, а глаза наливались гневом.

– Несмотря на все трудности, мы жили хорошо, – говорил он. – Демократия, свобода, высокие технологии. У нас был рай. А потом пришёл ОН.

– Опять «он»? – вздохнул Громов. – Вечно какие-то «они» портят жизнь нормальным людям.

– Грог Завоеватель, – Ксирг произнёс это имя с такой ненавистью, что даже кофеварка деда замигала красным. – Был популярным телеведущим. Вёл шоу «Грог и компания». Обещал всем золотые горы, честные выборы, борьбу с коррупцией. Народ поверил. А когда он пришёл к власти...

– Что? – спросил Полозов, уже строчащий в блокноте.

– Сначала отменил выборы. Сказал, что «в условиях пульсарной нестабильности они небезопасны». Потом закрыл независимые СМИ. Потом посадил всех, кто был против. А потом начал воровать.

– Много? – поинтересовался дед.

– Столько, что даже пульсар меркнет, – горько усмехнулся Ксирг. – Министр обороны продал чертежи нашего главного звездолёта пиратам. Министр финансов перевёл бюджет на свой личный счёт в нейтринном банке. Министр культуры... ну, тот просто пил всё время, но пил за казённый счёт, и пил дорого. Самый дорогой синтетический алкоголь в галактике.

– Свои люди, – удовлетворённо кивнула бабушка. – Прямо как у нас в ЖЭКе.

– А оппозиция? – спросил Полозов.

– Оппозицию он посадил. Всех. Кроме меня. Я успел бежать. Потому что работал в архиве и знал все тайные ходы.

– И ты решил, что мы вам поможем? – удивился я. – Мы же не политики. Мы даже в своём доме не можем выбрать, куда поставить диван без трёхчасовой дискуссии и лёгкой потасовки.

– Вы – Светловы! – глаза Ксирга загорелись тем самым фанатичным блеском, который я уже видел у многих. – Вы победили Коршунова! Вы спасли Элиос! Вы тёмного властелина перевоспитали пирожками! Вы – легенда! Если кто и может помочь, то только вы.

– Ну, пирожками – это да, – согласилась бабушка, польщённая. – Пирожки – наше всё.

– Расскажи лучше, как ты до нас добрался, – перебил Громов, который всегда мыслил стратегически. – Ты говорил, тебя преследовали. Кто? Как ты ушёл?

Ксирг вздохнул и начал рассказ. То, что мы слышали, заставило бы позеленеть даже самого опытного контрабандиста.

– Служба безопасности Грога – это не шутка, – начал он. – У них есть дроны-невидимки, психозонды, обученные убийцы с телепатическими способностями. Я вышел через систему вентиляции в подземном городе, переоделся в рабочего, смешался с толпой на космопорте. Думал, проскочу.

– И?

– И они меня вычислили за пять минут. Началась погоня. Я сел на грузовой корабль, который шёл к внешним астероидам. Они погнались за мной. Мы уходили через пояс астероидов, маневрировали, стреляли...

– И что с кораблём? – спросил дед.

– Разбился, – грустно сказал Ксирг. – Я едва успел катапультироваться в спасательной капсуле. Две недели дрейфовал в открытом космосе. Кончилась вода, кончилась еда... Я уже думал, что всё.

– И как спасся?

– Пираты, – Ксирг развёл руками. – Настоящие космические пираты. Подобрали меня, когда я уже терял сознание. Думал, убьют или продадут в рабство. А они... оказались нормальными ребятами.

– Пираты – и нормальные? – удивился я.

– Понимаете, – Ксирг замялся, явно вспоминая что-то не очень приятное, – они сначала действительно хотели меня ограбить. И ограбили. Взяли всё, что у меня было. Последние кредиты, запасной передатчик, даже ботинки – у них один пират как раз без ботинок был, представляете? Но потом... потом они меня накормили.

– Свои люди, – довольно кивнул дед. – Грабить грабь, но человека голодным не оставляй. Это кодекс чести.

– Именно! – обрадовался Ксирг. – Они сказали: «Ты, парень, видать, важная шишка, раз за тобой вся служба безопасности гонится. Но нам плевать. Мы пираты, мы вне политики. Довезём тебя, куда скажешь. За отдельную плату, конечно».

– И ты заплатил? – спросил Громов.

– А чем? – Ксирг развёл руками. – Уже нечем было. Пришлось отрабатывать. Две недели я драил палубу, чинил двигатели и готовил им еду. Готовить я, правда, не умею, но они были не привередливые. Синтетические пайки разогревать – много ума не надо. Главное, что довезли.

– И где они сейчас? – поинтересовался я.

– Улетели обратно в свой пояс астероидов. Сказали, что если я когда-нибудь стану президентом, чтобы отдал им Мафусаил на разграбление. Шутка, наверное. Хотя... с них станется.

Мы переглянулись. История была настолько абсурдной, что не могла быть выдумкой. Слишком много деталей, слишком много боли в глазах.

– Ладно, – подвёл итог Громов после долгой паузы. – Допустим, мы поверили. Что ты от нас хочешь? Конкретно. По пунктам.

Ксирг выпрямился, насколько позволяли силы, и посмотрел нам прямо в глаза. В его взгляде была такая решимость, что даже Громов слегка отодвинулся.

– Я хочу, чтобы вы помогли нам свергнуть диктатора, – твёрдо сказал он. – Организовать выборы. Честные, настоящие, демократические выборы. Чтобы народ Мафусаила наконец-то вздохнул свободно. Без пульсара над головой, но свободно.

Мы замолчали. Тишина была такая, что слышно было, как муха бьётся о стекло, пытаясь вырваться на свободу.

– Ты понимаешь, что просишь? – спросил я наконец, чувствуя, как в голове зарождается мигрень. – Мы не политики. Мы не знаем, как проводятся выборы. Мы даже в своём доме не можем выбрать, куда поставить диван без того, чтобы не разругаться вусмерть.

– Зато вы честные, – твёрдо сказал Ксирг. – А на Мафусаиле честность – самая большая редкость. Дороже антирадиационных препаратов. Там честных людей уже тысячу лет не было. Они просто не знают, как это – когда политик выполняет обещания.

– А мы знаем? – хмыкнул дед, почесывая затылок кофеваркой.

– Вы хотя бы попытайтесь, – Ксирг посмотрел на него с такой надеждой, что у меня защемило сердце. – Вы хотя бы не будете воровать. А это уже прогресс.

Бабушка встала, подошла к окну, посмотрела на закат, потом медленно обернулась.

– А что, – сказала она задумчиво. – Я в молодости в профкоме работала. Выборы проводила. Правда, там всегда один кандидат был, и тот – наш начальник, но технологию я знаю. Бюллетени, урны, подсчёт голосов – всё это я проходила.

– Зина, ты чего? – насторожился дед. – Мы же отдыхать приехали! У нас шашлыки, море, внуки...

– Игнат, – бабушка посмотрела на него тем взглядом, от которого даже генералы начинали нервничать и прятаться под стол, – люди к нам за тридевять земель припёрлись. Через пояс астероидов, через пиратов, через службу безопасности. Жизнью рисковали. А ты говоришь – отдыхать. Совесть у тебя есть?

Дед понял, что спорить бесполезно. Когда бабушка включала режим «совесть», лучше было соглашаться.

– Ладно, – вздохнул он. – А кто будет кандидатом? Я так понимаю, ты, парень, – он кивнул на Ксирга, – сам баллотироваться не можешь? Слишком засветился?

Ксирг кивнул, и его хвост печально опустился.

– За мной охота по всей галактике. Если я появлюсь на Мафусаиле, меня схватят через пять минут. Агенты Грога повсюду. Нужен кто-то новый. Неизвестный. Со стороны. Чужой, которого местные не знают, но которому смогут поверить.

Все глаза медленно, как по команде, повернулись к деду.

– Ну уж нет, – сказал дед, пятясь к стене и прижимая к себе кофеварку, как щит. – Я в свои почти восемьдесят в президенты не собираюсь. Я вообще на пенсии. Я хочу доживать спокойно, с кофеваркой, внуками и без всякой политики.

– Игнат, – бабушка подошла к нему и положила руку на плечо. – Ты у нас самый мудрый. Самый опытный. Самый... харизматичный. К тому же у тебя кофеварка, которая может открыть портал куда угодно. Ты – идеальный кандидат.

– А борщ? – неожиданно спросил Ксирг. – Он умеет готовить борщ?

– Нет, – честно призналась бабушка. – Но я буду рядом. Буду готовить. И агитировать. И охранять.

Дед посмотрел на неё, на нас, на Ксирга, на свою любимую кофеварку... и тяжело вздохнул.

– Ладно, – сказал он обречённо. – А какая там у вас предвыборная программа? Что обещать-то надо? Только конкретно.

Ксирг просиял так, что его синяя кожа начала светиться в темноте.

– Всё просто! – воскликнул он, вскакивая и чуть не падая от слабости. – Честность, справедливость и борьба с коррупцией. И, если можно, пирожки для всех.

– Пирожки – это святое, – кивнула бабушка. – Запиши в программу. Пирожки каждому избирателю.

– Но это же подкуп! – возмутился Полозов, профессионал до мозга костей.

– Это забота о народе, – парировала бабушка. – А народ, сытый и довольный, всегда голосует правильно. Это закон природы.

Я посмотрел на Аню. Она пожала плечами с выражением глубокого фатализма.

– Всё равно делать нечего, – сказала она. – А так хоть развлечёмся. Давно мы никуда не влипали.

– Выборы – это не развлечение, – наставительно заметил Полозов. – Это ответственность перед избирателями.

– Для нас всё – развлечение, – усмехнулся Громов. – Особенно когда этим всё может закончиться грандиозным провалом.

Мы ещё долго сидели, пили чай, ели пирожки и обсуждали план. Ксирг рассказывал о Мафусаиле, о местных обычаях, о политической системе, о том, как работает пропаганда Грога. Бабушка делала пометки в блокноте, изредка вставляя комментарии вроде «это мы уже проходили» или «у нас в ЖЭКе было хуже». Дед крутил кофеварку и что-то бормотал про предвыборную программу. Полозов уже составлял юридические документы, хотя до Мафусаила было ещё далеко.

А я смотрел на всё это и думал: ну вот, опять. Только собрались отдохнуть – и снова вписались в историю. Теперь ещё и выборы. Президентские. На планете, которой 12 миллиардов лет, и где над головой крутится пульсар.

Интересно, в программе дебатов есть пункт «Как не поджариться радиацией во время подсчёта голосов»?

Глава 3. Стратегическое совещание, или Как составить предвыборную программу за одну ночь

«Предвыборная программа должна быть простой, понятной и выполнимой. Идеальный вариант: «Всё будет хорошо, а если нет – вернём как было, только хуже не сделаем». – Игнат Светлов, кандидат в президенты Мафусаила

Совещание затянулось до глубокой ночи. Бабушка, как всегда предусмотрительная, поставила на стол самовар (она и в отпуск его притащила, представляете?), горы пирожков, варенье, солёные огурцы и даже достала заначку с «лекарством от давления» – своим фирменным самогоном, который по крепости мог соперничать с пульсарной радиацией.

Ксирг, попробовав его впервые в жизни, прослезился в третий раз, но теперь уже от счастья.

– У нас на Мафусаиле такой напиток называется «нектаром богов», – сказал он, закусывая пирожком и довольно жмурясь. – Только боги его никогда не пробовали. А вы тут каждый день пьёте?

– По праздникам, – строго сказала бабушка. – И для профилактики радиации. Самогон, он, знаешь, все лучи на себя принимает. Проверено годами.

Дед разложил на столе свои чертежи, приспособил кофеварку как проектор, и на стене появилась голографическая карта звёздного неба.

– Значит, так, – начал он деловито, тыкая пальцем в карту. – Я изучил вопрос по данным Ксирга. Планета Мафусаил. Население – около пяти миллиардов разумных существ. Технологический уровень – очень высокий, выше земного, но с нашими имперскими технологиями сопоставим. Политическая система – диктатура с элементами коррупции, полным отсутствием демократии и регулярными радиационными штормами.

– Звучит как описание нашей бывшей империи в худшие годы, – заметил Громов.

– Именно, – кивнул дед. – Поэтому мы знаем, с чем имеем дело. Главный враг – Грог Завоеватель. Диктатор, самопровозглашённый пожизненный президент, главнокомандующий и, по совместительству, владелец всех местных заводов, газет, пароходов и нейтринных электростанций.

– А как он к власти пришёл? – спросил Полозов, готовя карандаш.

– Классика, – вмешался Ксирг, уже немного оклемавшийся после самогона. – Был популярным телеведущим. Вёл шоу «Грог и компания» – что-то вроде вашего «Поля чудес», только с элементами космических гонок. Потом решил, что управлять планетой проще, чем телепередачей. Выдвинул свою кандидатуру, наобещал с три короба, народ поверил. А когда дорвался – быстро свернул все свободы.

– Наш человек, – хмыкнул Громов. – Прямо как у нас в девяностые.

– Ладно, – дед постучал кофеваркой по столу, привлекая внимание. – Давайте к делу. Нам нужна предвыборная программа. Что мы будем обещать избирателям?

– Пирожки! – выкрикнул Павлик, который, конечно же, не спал, а подглядывал из-за двери.

– Ребёнок дело говорит, – кивнула бабушка. – Пирожки – это символ домашнего уюта, заботы и сытости. Надо обещать, что у каждого будет пирожок. Ежедневно. Бесплатно.

– Бабушка, это же чистый популизм, – возразил я, чувствуя себя голосом разума.

– А Грог что обещал? – парировала она. – Золотые горы? Бесплатные звездолёты? Вечный мир? Вот именно. А мы обещаем пирожки. Честно и открыто. И, главное, выполнить легко. Напекла – и готово.

– Технически, – задумался Полозов, делая расчёты в блокноте, – если каждому жителю Мафусаила по пирожку... это пять миллиардов пирожков. Это примерно... – он защёлкал пальцами, – сто тысяч тонн муки, пятьдесят тысяч тонн мяса, двадцать тысяч тонн лука...

– Ну и что? – бабушка даже не моргнула. – Зато какие выборы будут! Весь Мафусаил в пирожках! Это же объединит нацию!

– Зина, давай пока без цифр, – остановил её дед. – Программа должна быть серьёзной. Борьба с коррупцией, честные суды, свобода слова, защита от радиации...

– Скучно, – перебила бабушка. – Никто за это не проголосует. Людям нужно что-то тёплое, душевное. Чтобы верилось. Чтобы они чувствовали, что о них заботятся.

– А если так, – вмешался Ксирг, и его глаза загорелись, – у нас на Мафусаиле есть одна серьёзная проблема. Местный алкоголь – ужасный. Сплошная химия, синтетика, от которой болит голова и выпадают волосы. Если бы ваш самогон...

Дед задумался, поглаживая бороду.

– Самогон, говоришь... – он почесал затылок. – А что, идея. Самогонный аппарат каждому избирателю!

– Игнат! – возмутилась бабушка. – Ты что, спаивать целую планету собрался?

– Я – заботиться о народе! – парировал дед. – Качественный алкоголь – залог здорового пищеварения и хорошего настроения. Особенно в условиях постоянной радиации.

– А если они напьются и не пойдут на выборы?

– Значит, мы их протрезвим, – нашёлся дед. – Кофеварка справится. У неё есть режим детоксикации.

Я слушал этот бред и понимал: мы окончательно сошли с ума. Но отступать было поздно. Ксирг смотрел на нас с таким обожанием, будто мы были богами, спустившимися с небес.

– Давайте составим список обещаний, – предложил Полозов, доставая чистый блокнот и открывая новую страницу. – Пункт первый: борьба с коррупцией.

– Конкретно? – уточнил Громов.

– Посадить всех, кто ворует, – сказала бабушка. – Имущество конфисковать, деньги раздать народу. А самих воруя – на астероиды, радиацию ловить.

– А если воруют все? – спросил я.

– Значит, сажать будем по очереди, – не растерялась бабушка. – Начнём с самых жирных. У нас в ЖЭКе так делали – сначала председателя, потом его заместителя, потом бухгалтера. Главное – систему наладить.

– Пункт второй, – записал Полозов. – Экономические реформы.

– Самогон и пирожки, – сказал дед. – Экспорт по всей галактике. Мы станем богаче всех. А на вырученные деньги построим новые убежища от радиации.

– А если они не захотят наш самогон?

– Захотят, – уверенно сказал дед. – Я в него душу вкладываю. И секретный ингредиент.

– Пункт третий, – продолжил Полозов. – Внешняя политика.

– Дружба со всеми, – предложил я. – Никаких войн, никаких конфликтов. Только торговля и культурный обмен. И никаких баз на чужих планетах.

– И никаких баз на чужих планетах, – добавил Громов. – Своих проблем хватает.

– Пункт четвёртый, – Полозов строчил как пулёмёт. – Социальная сфера.

– Бесплатная медицина, – сказала Аня. – И образование. И защита от радиации для всех.

– И пирожки в школах, – добавил Павлик, высовываясь из-за двери.

– И пирожки, – согласилась бабушка. – Дети должны питаться правильно. Особенно в условиях пульсарного излучения.

– Пункт пятый, – Полозов уже заполнил три страницы. – Экология.

– А что с ней? – удивился дед.

– У нас на Мафусаиле заводы всё отравляют, – вздохнул Ксирг. – Пульсар и так добавляет радиации, а тут ещё и промышленные выбросы. Воздух уже не тот, вода тоже.

– Значит, закроем заводы, – решительно сказала бабушка.

– А работать где люди будут?

– На пирожках, – нашлась она. – Пищевая промышленность – тоже промышленность. А пирожки радиации не боятся.

Ксирг смотрел на нас с ужасом и восхищением одновременно.

– Вы... вы правда думаете, что это сработает? – спросил он с надеждой.

– Понятия не имеем, – честно ответил я. – Но будет весело. А это главное в любом деле.

– Это главное, – кивнул Громов. – Когда весело, даже провал не так обиден. А когда победа – вдвойне приятнее.

К утру программа была готова. Пятьдесят семь пунктов, от «Каждому по пирожку» до «Самогон – наше всё, а пульсар – наше небо». Полозов обещал за ночь переписать это юридическим языком, но бабушка категорически запретила.

– Народ должен понимать, – сказала она. – Юридический язык – это для судов. А для выборов нужно просто и понятно. Чтобы даже ребёнок понял, за кого голосовать.

Мы разошлись спать уже на рассвете. Ксирга устроили в гостевой комнате, предварительно накормив ещё одной порцией борща, напоив чаем с мятой и выдав тёплое одеяло – на Мафусаиле, как выяснилось, холодно.

– Я даже не мечтал, – бормотал он, засыпая. – Такие люди... такая еда... такое гостеприимство... Я должен был найти вас раньше.

– Спи давай, – прикрикнула на него бабушка. – Завтра тяжёлый день. Будем учиться быть политиками. И готовиться к превращению.

– К какому превращению? – сонно спросил Ксирг.

– Увидишь, – загадочно ответила бабушка. – Дед у нас не только кофеварку может модернизировать.

Я лёг рядом с Аней и долго смотрел в потолок, где танцевали тени от уличного фонаря.

– О чём думаешь? – спросила она.

– О том, что мой дед скоро станет президентом планеты, которой двенадцать миллиардов лет, – ответил я. – А я даже не знаю, как поздравить его с победой. И что дарить президенту?

– Пирожками, – улыбнулась Аня. – Пирожками всех победим. Это наш главный козырь.

– А если не сработает?

– Значит, будем думать дальше. У нас есть самогон.

Я поцеловал её и закрыл глаза. Снился мне Мафусаил. Синие люди с хвостами, которые ели пирожки, пили самогон и голосовали за деда. А дед стоял на трибуне, окружённый радиационным сиянием пульсара, с кофеваркой в руках и кричал: «Пирожки – в каждый дом, самогон – в каждый организм!» Что-то мне подсказывало, что с такими лозунгами мы далеко пойдём. Очень далеко. В другую галактику.

Глава 4. Преображение, или Как дед стал гуманоидом за один вечер

«Говорят, что в пятьдесят лет жизнь только начинается. А в восемьдесят она начинается заново, особенно если тебе предстоит стать синим гуманоидом с хвостом». – Игнат Светлов после процедуры трансформации

Утро началось с того, что дед проснулся и попытался улизнуть. Я застал его на пороге с рюкзаком, набитым кофеваркой, инструментами и запасными носками.

– Дед, ты куда? – спросил я, преграждая ему путь.

– Внушек, – заговорщически прошептал он, оглядываясь, – я тут подумал... Президентство – это же сплошная нервотрёпка. Заседания, переговоры, приёмы. А у меня давление. И кофеварка требует настройки. Может, я того... в бега?

– Дед, – я вздохнул, – ты вчера людям обещал. Ксирг три месяца добирался. Ты хочешь, чтобы я ему сказал: «Извини, старик передумал, давай как-нибудь в следующий раз, через тысячу лет»?

Дед почесал затылок кофеваркой и тяжело вздохнул.

– Ладно, – сказал он обречённо. – Но с условием: если меня там убьют, я буду очень недоволен.

– Договорились.

За завтраком обсуждали главную проблему: дед не мог появиться на Мафусаиле в своём естественном облике. Местные жители – синие гуманоиды с хвостами и длинными ушами. Дед – обычный русский пенсионер с седой бородой и любовью к кофеваркам. Конспирация, как говорится, была бы провалена мгновенно.

– Нужна маскировка, – сказал Громов, разглядывая деда как дикий экспонат. – Самая тщательная.

– Грим? – предложила Аня. – Можно попробовать загримировать.

– Не, – покачал головой Ксирг. – У нас на Мафусаиле специальные сканеры на космопорте. Они определяют биологическую структуру. Грим не поможет.

– Что же делать? – растерялся Полозов.

И тут дед, который всё это время молча крутил в руках кофеварку, вдруг поднял голову.

– А если по-настоящему? – спросил он.

– Что – по-настоящему? – не понял я.

– Превратиться, – просто сказал дед. – В гуманоида. По-настоящему.

Наступила тишина. Даже муха перестала биться о стекло.

– Дед, – осторожно начал я, – ты чего? Это же невозможно.

– Для кого невозможно, а для кого – просто вопрос технологии, – дед поднялся и направился к своей мастерской. – Идите за мной. И кофеварку захватите. Мою.

Мы пошли. В мастерской дед колдовал над чертежами, что-то высчитывал на логарифмической линейке (которую носил с собой с молодости) и периодически подключал кофеварку к разным приборам.

– Видите ли, – говорил он, не оборачиваясь, – структура ДНК у всех гуманоидных рас примерно одинакова. Отличия – в пигментации кожи, форме ушей, наличии хвоста и так далее. Если я смогу модифицировать свою ДНК с помощью кофеварки...

– Подожди, – перебил Громов. – Ты хочешь сказать, что твоя кофеварка может редактировать гены?

– А почему нет? – удивился дед. – Она же порталы открывает, плазмой стреляет, погоду предсказывает. Почему бы ей гены не редактировать? Я, между прочим, ещё в прошлом году добавил функцию био-модуляции. Думал, пригодится.

– Для чего?

– Ну, мало ли. Вдруг кто-то захочет стать синим. Или отрастить хвост. Жизнь разнообразна, надо быть готовым ко всему.

Ксирг смотрел на деда с таким благоговением, что, казалось, сейчас упадёт на колени.

– Вы... вы можете изменить свою ДНК? – прошептал он. – Просто так? Кофеваркой?

– Не просто так, – поправил дед. – С умом. И с расчётами. Зина, принеси-ка мои очки, те, что для микроскопических работ. И пирожок – для подкрепления.

Бабушка принесла очки и пирожок. Дед надел очки, откусил пирожок и начал колдовать.

Через час подготовка была закончена. Дед соорудил нечто вроде кресла с подключёнными к нему проводами, датчиками и, конечно, кофеваркой в центре.

– Садись, Игнат, – скомандовала бабушка, подталкивая деда к креслу.

– А может, не надо? – в очередной раз засомневался дед. – Я и так симпатичный.

– Надо, Игнат, надо, – бабушка была непреклонна. – Там, на этом Мафусаиле, все синие. Ты будешь как белая ворона. Или как розовый слон.

– Ну, допустим, синий я ещё могу понять, – бормотал дед, усаживаясь в кресло. – Но хвост-то зачем? Я всю жизнь без хвоста прожил, и ничего.

– Хвост – это национальная гордость мафусаильцев, – объяснил Ксирг. – Без хвоста тебя никто не примет за своего.

– Ладно, – вздохнул дед. – Давай свой хвост. Только не очень длинный, а то я запутаюсь.

– Включение! – объявил дед и нажал на кнопку.

Кофеварка загудела, засветилась всеми цветами радуги, и из неё вырвался луч, который окутал деда с головы до ног. Дед дёрнулся, замер, потом начал светиться изнутри. Его кожа медленно меняла цвет с обычного розового на насыщенный синий. Волосы на голове потемнели и стали длиннее. Из поясицы начал расти хвост – сначала маленький, потом всё длиннее и длиннее.

– Ой! – вскрикнул дед. – Щекотно!

– Терпи, Игнат, – прикрикнула бабушка. – Красота требует жертв.

Уши у деда начали вытягиваться, заостряясь на концах. Борода, к счастью, осталась – Ксирг сказал, что на Мафусаиле бородатые мужчины пользуются особым уважением.

Через пять минут всё было кончено. Дед открыл глаза и посмотрел на свои руки. Они были синими.

– Получилось? – спросил он.

Вместо ответа бабушка поднесла ему зеркало. Дед посмотрел на своё отражение и замер.

– Mamочки, – выдохнул он. – Это я?

– Ты, Игнат, ты, – бабушка улыбалась сквозь слёзы. – Красивый какой стал. Прямо инопланетный принц.

Дед повертел головой, пошевелил ушами, подёргал хвостом.

– Хвост слушается? – спросил Ксирг с профессиональным интересом.

– Вроде да, – дед попробовал завернуть хвост спиралью, потом раскрутить обратно. – Анекдот. Я теперь и мух могу отгонять, и на крючок его наматывать, если рыбачить пойду.

– Рыбачить ты будешь потом, – остановила его бабушка. – Сначала – президентская кампания.

– А как я обратно превращусь? – спохватился дед.

– Обратно – так же, – успокоил он сам себя. – Кофеварка всё запомнила. Главное – не потерять настройки.

Мы окружили деда, разглядывая его со всех сторон. Выглядел он... впечатляюще. Синяя кожа, длинные седые волосы, острая бородка, эльфийские уши и вполне приличный хвост. Если бы я встретил его в тёмном переулке, то, наверное, принял бы за очень продвинутого косплеера.

– Ну что, – сказал Громов, – теперь можно и на Мафусаил.

– Подождите, – остановил нас Ксирг. – Есть ещё одна проблема. Документы. Без документов нас на планету не пустят.

– А какие у вас документы? – спросил Полозов.

– Биометрические паспорта с генетическим кодом. У деда теперь код изменился. Надо как-то вписать его в систему.

– Это я беру на себя, – вызвался Полозов. – У меня есть знакомые хакеры. Вернее, был один знакомый хакер. Вернее, он сидит в тюрьме, но я могу с ним связаться.

– А он не выдаст?

– Он сидит за взлом банковской системы нашей империи. Ему терять нечего. А за возможность взломать межгалактическую базу данных он отдаст всё.

– Действуй, – разрешил Громов.

Пока Полозов связывался с хакером, мы готовились к путешествию. Бабушка пекла пирожки – стратегический запас на месяц вперёд. Дед привыкал к новому телу, учился управлять хвостом и периодически пугался своего отражения в зеркале.

– Зина, – жаловался он, – я в туалет зашёл, увидел синего дядьку в зеркале, чуть инфаркт не получил. Думал, грабитель.

– Привыкнешь, Игнат, – успокаивала бабушка. – Вон Ксирг говорит, у них там все такие. Будешь как свой.

– Свой-то свой, – ворчал дед. – А борщ я теперь смогу есть? Или у синих с пищеварением проблемы?

– Сможешь, – заверил Ксирг. – Пищеварение у нас отличное. Особенно от вашего борща. Через два часа Полозов вернулся с победным видом.

– Готово! – объявил он. – Игнат Светлов теперь официально значится в базе данных Мафусаила как Игнатиус Светлус, коренной житель отдалённого поселения, потерявший документы при радиационном шторме. Легенда железобетонная.

– Игнатиус? – переспросил дед. – Звучит как название таблеток от головы.

– Зато красиво, – сказала Аня. – Президент Игнатиус. Есть шарм.

– Ладно, – дед махнул рукой и чуть не оторвал себе хвост. – Чёрт с ним, с именем. Лишь бы выборы выиграть.

– Выиграем, – уверенно сказала бабушка. – С нашими пирожками не проиграем.

Портал был открыт. Мы стояли на пороге неизвестности, вооружённые пирожками, вареньем, самогоном и верой в то, что добро побеждает зло. А ещё у нас был дед-гуманоид с кофеваркой, готовый баллотироваться в президенты древнейшей планеты галактики.

Что могло пойти не так?

Всё, как выяснится позже.

Глава 5. Портальная логистика, или Как перевезти семью на планету у пульсара

«Путешествие на другую планету – это вам не на дачу съездить. Тут нужен серьёзный подход, много пирожков, исправная кофеварка и устойчивость к радиации. И, желательно, запасные штаны. Потому что страшно бывает так, что... ну, вы поняли». – Игнат Светлов, главный транспортировщик, за минуту до того, как всё пошло не по плану

Утро началось с того, что дед разбудил нас в пять утра. Для человека (точнее, для гуманоида с хвостом), который всю жизнь просыпался не раньше десяти, это было событие из ряда вон выходящее.

– Подъём! – орал он, стуча кофеваркой по кастрюлям. – Через час открываем портал! Кто проспит – останется на Мафусаиле пирожки продавать!

– Игнат, ты чего? – бабушка выползла из-под одеяла с половником в руке (она даже спала с ним, на всякий случай). – Ещё ночь на дворе!

– Какая ночь? – возмутился дед. – У нас по графику через час старт! А у тебя ещё борщ не разлит по термосам!

– Разлит, – буркнула бабушка. – Ещё вчера. Я, между прочим, ответственный человек.

– А пирожки?

– Упакованы. Пять рюкзаков. Тысяча двести штук.

– А варенье?

– Стоит в углу, ждёт.

Дед удовлетворённо кивнул и принялся будить остальных.

Процесс пробуждения Светловых – это отдельный вид искусства. Громов проснулся мгновенно, как по тревоге, и через тридцать секунд уже стоял по стойке смирно с автоматом наперевес. Полозов проснулся с криком: «Где пожар?» – и начал лихорадочно искать блокнот. Аня проснулась красиво, как в кино, потянулась и сказала: «Кофе будет?» Павлик, который, конечно же, тайком пробрался с нами и ночевал в углу на раскладушке, проснулся с криком: «А корону взяли?»

– Какую корону? – не понял я.

– Ну, ту, что мне Ксирг обещал. Детскую.

– Павлик, мы ещё не улетели, а ты уже про корону думаешь.

– А вдруг там без короны не принимают?

– Принимают, – успокоил его Ксирг, который тоже проснулся и теперь задумчиво жевал пирожок вчерашней выпечки. – У нас демократия. Почти. Будет.

Последние сборы напоминали предотъездную лихорадку перед отпуском, умноженную на межгалактический масштаб. Бабушка металась между рюкзаками, проверяя, всё ли взято. Дед в сотый раз калибровал кофеварку, сверяясь с чертежами, разложенными на полу. Громов перебирал оружие и раскладывал его по карманам специального жилета.

– Громов, ты куда столько? – спросил я, глядя, как он засовывает в жилет пятый пистолет. – Мы же на выборы, а не на войну.

– На выборах тоже всякое бывает, – философски заметил он. – Особенно если диктатор проигрывает.

– А это зачем? – я указал на гранату.

– Это для особо убедительных аргументов.

Ксирг смотрел на всё это с благоговением и ужасом одновременно.

– У вас... у вас всегда так? – спросил он.

– Всегда, – ответил я. – Привыкай.

– А если что-то пойдёт не так?

– Тогда будет веселее, – усмехнулся Громов.

Ровно в шесть утра дед объявил построение. Мы выстроились в шеренгу перед портальной установкой, которую дед соорудил прямо посреди гостиной. Кофеварка была подключена к ноутбуку, телевизору, стиральной машине (на всякий случай) и какому-то прибору, который дед называл «усилитель пространственного резонанса», но который больше напоминал старый миксер.

– Значит, так, – начал дед, разворачивая на стене голографическую карту. – Маршрут утверждён. Первая точка – система Альфа-9. Там космопорт «У Гоши». Место легендарное. Ксирг говорит, там лучшие чебуреки во всей галактике.

– Чебуреки? – оживилась бабушка.

– Чебуреки, – подтвердил Ксирг. – Местный деликатес. С мясом, с сыром, с грибами, даже с фруктами.

– Надо будет рецепт разузнать, – деловито сказала бабушка, достав блокнот. – Вдруг пригодится для предвыборной программы.

– Вторая точка, – продолжил дед, – система Бета-4. Там пираты. Борман, тот самый, что Ксирга вёз. Говорят, нормальные ребята, если к ним с душой подойти.

– С душой – это с пирожками? – уточнил Полозов.

– С пирожками, вареньем и, возможно, самогоном, – кивнул дед. – Третья точка – система Гамма-7. А там уже и Мафусаил рукой подать.

– А через пиратскую систему точно надо? – спросил Громов, который не доверял никому, кроме себя и Светловых.

– Надо, – твёрдо сказал Ксирг. – Это единственный безопасный путь. В других местах – патрули Грога. Они меня знают в лицо, по запаху, по биополю. Пиратам же плевать на политику. Им лишь бы барыш.

– Барыш мы обеспечим, – пообещала бабушка. – Вареньем.

– А если пираты нас ограбят? – спросил Павлик.

– Значит, будем договариваться, – ответил дед. – Я с пиратами умею. Главное – не показывать слабость и сразу предлагать пирожки.

– А если не работает?

– Тогда включим режим «убедительный аргумент». – Дед похлопал по кофеварке.

Павлик успокоился.

В семь утра мы начали грузиться. Процесс погрузки занял ещё час, потому что бабушка всё время что-то забывала и бегала обратно. Сначала забыла варенье, потом – солёные огурцы, потом – запасные носки для деда, потом – половник.

– Зина, – взмолился Громов, когда она в четвёртый раз побежала в дом, – мы так до вечера не улетим!

– А если там без половника что готовить? – возразила она. – У них, может, ложек нет?

– Есть, – заверил Ксирг. – У нас высокие технологии.

– Высокие технологии высокими технологиями, а половник – он и в Африке половник, – отрезала бабушка и пошла в пятый раз.

Наконец, когда все рюкзаки были упакованы, вещи пересчитаны, а бабушка удовлетворённо кивнула, дед подошёл к кофеварке.

– Внимание! – объявил он. – Включаю портал.

Кофеварка загудела. Сначала тихо, потом громче, потом на такой частоте, что у меня заложило уши. Она засветилась ярко-синим, потом зелёным, потом красным, потом всеми цветами сразу.

– Дед, а это нормально? – спросил я, наблюдая, как из кофеварки начали вылетать искры.

– Абсолютно, – уверенно сказал дед, хотя по его лицу было видно, что он сам не ожидал такого эффекта. – Это она настраивается.

– А почему дым идёт?

– Потому что процесс идёт. Без дыма, сама знаешь, никакой эксперимент не обходится.

– А почему пахнет горелым?

– Это... это запах прогресса!

Кофеварка вдруг затихла. На секунду нам показалось, что всё кончилось. А потом из неё вырвался луч. Яркий, ослепительный, он ударил прямо в стену, и стена... исчезла. На её месте образовался портал. Но не такой, как обычно. Он был огромный, метров пять в диаметре, и пульсировал с какой-то неправильной частотой.

– Дед, – осторожно сказал я, – а почему он фиолетовый?

– Потому что... – дед замялся. – Потому что Мафусаил далеко. Чем дальше цель, тем фиолетовее портал.

– А почему он мигает?

– Потому что... стабилизируется.

– А почему из него дует?

– Откуда я знаю?! – психанул дед. – Я инженер, а не экстрасенс!

Из портала действительно дуло. Холодный, космический ветер с запахом озона и ещё чего-то неуловимо жуткого.

– Ладно, – сказал Громов, поправляя жилет. – Кто первый?

Наступила тишина. Все смотрели на портал, потом друг на друга, потом снова на портал.

– Я первый, – вызвался дед. – Моё изобретение, мне и испытывать.

– Ну уж нет, – остановила его бабушка. – Ты, Игнат, если что не так пойдёт, сразу начнёшь кофеварку чинить, а нас там одних бросишь. Пусть Громов идёт. Он военный, ему не привыкать.

– Спасибо за доверие, – кисло сказал Громов, но спорить не стал.

Он подошёл к portalу, заглянул внутрь, глубоко вздохнул и шагнул. Через секунду он исчез. Мы замерли, прислушиваясь. Тишина.

– Громов! – крикнул дед. – Ты там как?

Тишина.

– Может, он... того? – прошептал Полозов.

– Не каркай! – шикнула бабушка.

И тут из портала высунулась рука. Потом вторая. Потом голова. Громов.

– Ну чего вы там застряли? – недовольно спросил он. – Идите быстрее, тут холодно.

Мы облегчённо выдохнули и начали переправляться. Бабушка – с рюкзаками. Дед – осторожно, придерживая хвост, чтобы не защемило. Ксирг – с блокнотом и дрожащим хвостом. Полозов – с чемоданом юридической литературы. Аня – с косметичкой и книжкой. Я – последним, оглянувшись на пустой дом.

– Ну, Павлик, – сказал я в пустоту (Павлик, конечно же, стоял рядом, но я уже вошёл в роль). – Присматривай за младшими. Мы скоро.

– Пап, я с вами, – напомнил Павлик.

– А, да. Точно. Тогда пошли.

И мы шагнули.

Ощущение перехода через портал было... незабываемым. Казалось, что тебя пропустили через гигантскую центрифугу, облили ледяной водой, поджарили на сковородке и пропылесосили. А потом выкинули в сугроб.

– А-а-а! – заорал Павлик, вылетая из портала. – Холодно!

– Терпи, – сказал Громов, помогая ему подняться. – Это Альфа-9. Здесь всегда так.

Мы огляделись. Место, куда мы попали, напоминало... честно говоря, оно не напоминало ничего. Огромный ангар, заставленный самыми разными летательными аппаратами, снующие туда-сюда существа всех форм и размеров, крики на десятках языков, запахи жареного мяса, синтетических специй и чего-то ещё, от чего щипало в носу.

– Добро пожаловать на Альфа-9, – торжественно объявил Ксирг. – Космопорт «У Гоши». Центр галактической торговли, контрабанды и... всего остального.

– Атмосферно, – оценила бабушка. – Прямо как наш Черкизон в девяностые. Только масштаб побольше и существа пострашнее.

– Зина, не отставай, – дед уже тащил её к ближайшей лавке, откуда доносился умопомрачительный запах жареного теста. – Вон там чебуреки! Надо попробовать!

Чебуреки оказались... чебуреками. На вид – как земные, только размером с хорошую тарелку. На вкус – почти как земные, только с добавлением какой-то пряной травы, от которой во рту становилось прохладно, а в носу начинало щипать.

– Мята? – предположила бабушка, жуя.

– Мента-трава, – поправил продавец – огромное существо с четырьмя руками и тремя глазами, которые смотрели в разные стороны. – Освежает дыхание, убивает бактерии, нейтрализует лёгкие формы радиации. Три кредита штука.

– Дорого, – прищурилась бабушка. – Давай по два.

– По два с половиной.

– По два и банка моего варенья в придачу.

Продавец задумался, взял банку, понюхал, попробовал... и прослезился.

– Согласен, – сказал он дрожащим голосом. – По два. И варенье. И научите, как это делать.

Так мы наелись чебуреков на неделю вперёд и обзавелись первым полезным контактом.

– Зина, у тебя талант, – восхитился Громов. – Ты где хочешь договоришься. Даже с трёхглазыми.

– Жизнь заставила, – скромно ответила она. – В очередях за колбасой в девяностые ещё и не такому научишься. Там, бывало, за полкило колбасы такие словесные баталии разворачивались...

– Нам нужно найти корабль до системы Бета-4, – напомнил Ксирг, нервно оглядываясь. – Пираты, которые меня везли, сказали, что если я ещё раз появлюсь в их секторе, они меня убьют. Так что лучше нанять другой корабль. С нейтральным экипажем.

– А есть варианты? – спросил я, оглядывая бесчисленные вывески.

– Есть. Вон там, – Ксирг указал хвостом на дальний конец зала, где висела неоновая вывеска «Бюро найма космических судов. Дёшево. Быстро. Анонимно. Без лишних вопросов».

– Но там могут быть агенты Грога. Надо быть предельно осторожными.

– Я пойду, – вызвался Громов. – Я умею с такими разговаривать.

– Я с тобой, – добавил Полозов. – Для юридической поддержки. И чтобы фиксировать нарушения, если что.

Они ушли, растворившись в толпе. Мы остались ждать у лавки с чебуреками, попивая местный чай (напоминающий по вкусу компот из сухофруктов) и наблюдая за жизнью космопорта.

– Дед, – спросил я, глядя на синего родителя, который по привычке почёсывал затылок хвостом, – а ты уверен, что мы правильно делаем?

– В смысле? – не понял он, жуя чебурек.

– Ну, лезем в чужую политику. Навязываем свою помощь. Может, они сами разберутся? У них вон цивилизации двенадцать миллиардов лет.

– Внучек, – дед посмотрел на меня серьёзно, и в его синих глазах мелькнула та самая мудрость, которая помогала нам выживать во всех передрыгах, – когда человек просит помощи и три месяца добирается до тебя, рискуя жизнью через пояса астероидов и пиратов – отказывать нельзя. Это не политика. Это – человечность.

– А если у нас не получится?

– А если получится? – парировал дед. – Я в своей жизни столько раз ошибался, что уже привык. Но когда получалось – это того стоило. Помнишь Коршунова?

– Помню.

– А помнишь, как мы его победили?

– Пирожками, – улыбнулся я.

– Вот именно. Пирожками. Самое главное оружие – не сила, не хитрость, а доброта и еда. Сытый человек – добрый человек. А добрые люди не хотят воевать. Даже если они синие и с хвостами.

– А если они захотят нас убить?

– Тогда мы убежим, – просто сказал дед. – Я в этом тоже специалист.

К разговору присоединился Ксирг. Он сидел на ящике, обхватив хвост руками, и выглядел несчастным.

– Вы даже не представляете, – тихо сказал он, – что для меня значит, что вы согласились помочь. Я уже потерял надежду. Три года я искал способ. Три года! Я объездил полгалактики, переговорил с сотнями людей. Все отказывались. Боялись. А вы – согласились. Просто так.

– Не просто так, – возразила бабушка. – За пирожки.

– Но вы же меня не знаете!

– А какая разница? – удивилась бабушка. – Ты человек. Ну, гуманоид. Есть хочешь? Хочешь. Спишь? Спишь. Боишься? Боишься. Значит, свой.

Ксирг расплакался. В четвёртый раз за наше знакомство.

Вернулись Громов с Полозовым. Вид у них был задумчивый, но довольный.

– Ну что? – спросила бабушка.

– Нашли, – сказал Громов. – Корабль до Беты-4 идёт через час. Капитан – местная легенда. Старый космический волк по кличке Шустрый.

– Почему Шустрый?

– Потому что в молодости он был очень быстрым пилотом. Сейчас ему двести пятьдесят лет, но он всё ещё летает. И, главное, ему плевать на политику. За деньги он кого угодно отвезёт куда угодно. Даже в пульсар, если хорошо заплатят.

– А почему он согласился?

– Полозов показал ему твоё варенье, – усмехнулся Громов. – Шустрый попробовал и сказал, что за банку в неделю готов возить нас хоть к чёрту на рога. А за банку в день – вообще считать нас своими детьми и охранять ценой жизни.

Бабушка довольно улыбнулась и погладила рюкзак с припасами.

– Вот видите, – сказала она. – Варенье тоже оружие. Не хуже пирожков.

Час до отлёта пролетел незаметно. Мы поели ещё чебуреков, бабушка обменялась рецептами с продавцом (он дал ей рецепт мента-травы, она ему – рецепт варенья), дед купил какие-то запчасти для кофеварки у проходящего торговца, а Ксирг всё это время нервно оглядывался по сторонам, и его хвост подрагивал всё сильнее.

– Ты чего? – спросил я.

– Мне кажется, за нами следят, – прошептал он, косясь в сторону. – Вон тот тип в тёмном плаще... Он уже полчаса стоит у колонны и делает вид, что читает газету. Но газета у него вверх ногами. И он на нас смотрит.

Я посмотрел. В тёмном плаще действительно стоял кто-то подозрительный. Высокий, худой, с неестественно бледной кожей (вернее, тем, что у гуманоидов заменяло кожу). Он делал вид, что читает газету, но явно поглядывал в нашу сторону, и газета действительно была перевернута.

– Громов, – позвал я. – У нас хвост. В прямом и переносном смысле.

Громов мгновенно оценил обстановку, скользнув взглядом по залу.

– Агент, – сказал он. – Скорее всего, местный. Работает на Грога. Ксирг, ты прав. Они всё-таки вышли на след.

– Что делать? – запаниковал Ксирг, и его хвост начал закручиваться в спираль от страха.

– Спокойно, – Громов положил руку ему на плечо. – Сейчас мы сделаем так... Игнат, твоя кофеварка в режиме «ослепление» работает?

– Ещё как, – кивнул дед. – Три режима: «вежливый намёк», «убедительная просьба» и «до свидания».

– Давай третий. Но не убивать, только отвлечь.

Дед кивнул и начал крутить ручки на кофеварке. Та загудела, засветилась и... чихнула.

– Дед, – испугался я. – Ты чего?

– Контакт отошёл, – забормотал дед, лихорадочно копаясь в проводах. – Сейчас, сейчас... Зина, дай отвёртку!

– Какую? – бабушка начала рыться в рюкзаке.

– Крестовую! Быстро!

Агент тем временем заметил, что мы его заметили, и начал медленно приближаться. В руке у него появилось что-то, очень похожее на бластер.

– Дед, – зашипел Громов, – быстрее!

– Сейчас, сейчас... – дед подключил какой-то провод, щёлкнул тумблером, и кофеварка засветилась ярко-оранжевым.

– Готово!

Он нажал на кнопку. Из кофеварки вырвался луч – не такой мощный, как обычно, но достаточно яркий. Он ударил прямо в агента. Тот вскрикнул, зажмурился, выронил бластер и начал тереть глаза.

– Быстро! – скомандовал Громов. – Уходим!

Мы рванули к кораблю. Бежали через толпу, расталкивая местных жителей, перепрыгивая через ящики и сумки. Агент пытался прийти в себя, но было поздно – мы уже вбежали по трапу.

– Взлетаем! – заорал Громов пилоту.

Шустрый, старый, сморщенный гуманоид с тремя глазами и удивительно добрым лицом, кивнул и дёрнул рычаги. Корабль задрожал, оторвался от земли и рванул вверх.

- Уф, – выдохнул Ксирг, падая на пол в коридоре. – Кажется, пронесло.
- Рано радоваться, – сказал Громов, глядя в иллюминатор. – За нами погоня.

Действительно, три маленьких истребителя отделились от космопорта и устремились за нами.

- Шустрый! – крикнул дед. – Уходи!
- Держитесь! – крикнул пилот и заложил такой вираж, что нас всех впечатало в стену.

Корабль нырнул вниз, проскочил под огромным грузовозом, вынырнул с другой стороны и рванул к поясу астероидов.

- Они отстают? – спросила Аня, бледная как мел.
- Отстают, – ответил Громов, глядя на экран. – Но не сдаются.
- Сейчас мы им устроим, – усмехнулся Шустрый и направил корабль прямо в гущу астероидов.

То, что началось дальше, нельзя было назвать полётом. Это был какой-то космический слалом между огромными камнями, которые проносились мимо со страшной скоростью. Корабль вилял, нырял, взмывал вверх и падал вниз. Нас бросало из стороны в сторону, рюкзачки летали по каюте, бабушка вцепилась в деда и кофеварку одновременно.

- Я больше никогда не полечу в космос! – заорал Полозов, вжимаясь в кресло.
- Терпи! – крикнул в ответ Громов. – Это ещё цветочки!

Один из истребителей не справился с управлением и врезался в астероид. Вспышка – и от него ничего не осталось. Второй попытался повторить манёвр, но тоже задел камень и закувыркался в пространстве.

- Третий продолжал преследование.
- Шустрый, – сказал дед, – дай я попробую.
- Что? – не понял пилот.
- Дай я выстрелю из кофеварки.
- Из чего?!
- Из кофеварки! У неё режим «зенитка» есть!

Шустрый посмотрел на деда как на сумасшедшего, но кивнул. Дед открыл иллюминатор (иллюминатор открывался, представляете?), высунулся наружу, прицелился и нажал на кнопку.

Из кофеварки вылетел сгусток плазмы. Он прошёл мимо истребителя, но совсем рядом. Пилот истребителя дёрнулся, пытаясь уклониться, и врезался в астероид.

- Взрыв осветил космос.
- Есть! – заорал дед. – Я сбил истребитель кофеваркой!
- Ты гений! – закричали мы хором.
- Я знаю, – скромно ответил дед, убирая кофеварку обратно.

Корабль вышел из пояса астероидов и взял курс на систему Бета-4. Мы откинулись в креслах, пытаясь отдышаться.

- Бабушка, – сказал Павлик, – а можно пирожок? Я очень испугался.
- Держи, внучек, – бабушка протянула ему пирожок. – Кушай. Стресс заедать надо.

Ксирг смотрел на нас с таким выражением, будто мы были не людьми, а богами.

- Вы... вы всегда так? – спросил он.
- Всегда, – ответил я. – Привыкай.
- А если серьёзная опасность?
- Тогда мы просто бежим, – усмехнулся Громов. – Но красиво.

– Я никогда не видел, чтобы истребитель сбивали кофеваркой, – покачал головой Шустрый. – Вы точно люди?

- Точно, – ответил дед. – Просто у нас кофеварка особенная.
- Продайте, – предложил Шустрый.

– Не продаётся, – отрезал дед. – Она с детства со мной.

– А если я банку варенья добавлю?

Дед задумался. На секунду.

– Нет. Даже за две.

– Три?

– Шустрый, – вмешалась бабушка, – не трави душу. Он без неё как без рук.

– Как без хвоста, – добавил Павлик.

Шустрый вздохнул и сосредоточился на управлении. А мы смотрели в иллюминатор на бескрайний космос и думали о том, что ждёт впереди.

– Дед, – спросил я тихо, – а что мы будем делать, если на Мафусаиле всё пойдёт не по плану?

– План у нас один, – ответил он. – Пирожки, честность и кофеварка. А если не сработает – будем импровизировать.

– А если и импровизация не сработает?

– Тогда будем убегать. Я в этом деле специалист. Всю жизнь от Зины убегая, когда она меня заставить что-то по дому делать.

Бабушка, услышав это, стукнула его половником по голове. Дед засмеялся.

Мы летели в неизвестность. За нами охотились агенты, пираты ждали нас впереди, а на Мафусаиле нас ждал диктатор с армией, пульсар над головой и пять миллиардов избирателей, которые никогда не видели настоящих пирожков.

Звучало безумно. Но, как показала практика, именно безумные планы у Светловых срабатывали лучше всего.

Так закончилась наша первая космическая перелётная эпопея. Впереди были пираты, выборы, дебаты и, конечно, новые приключения. А пока мы просто летели, ели пирожки и смотрели на звёзды. Красивые они, звёзды. Особенно когда знаешь, что одна из них – пульсар, и она ждёт именно тебя.

Глава 6. Космопорт «У Гоши», или Как мы чуть не потеряли деда в толпе инопланетян

«Космопорт «У Гоши» – это место, где можно купить всё, что угодно. Вопрос только в цене и в том, переживёте ли вы эту покупку и останутся ли у вас органы на месте». – Путеводитель по системе Альфа-9, издание для туристов с крепкими нервами

Портал выбросил нас прямо посреди космопорта. Буквально. Мы материализовались в центре зала ожидания, напугав до смерти группу инопланетных туристов, которые как раз фотографировались на фоне фонтана с разноцветной водой.

– Извините, – вежливо сказал Громов, отряхиваясь и пряча пистолет. – Технические неполадки навигации. Бывает.

Туристы, что-то взволнованно залопотав на своём языке, разбежались в разные стороны. Ксирг оглядывался по сторонам с видом человека, который вернулся в родные места после долгой и опасной разлуки.

– Я здесь был когда-то, – сказал он, и его хвост взволнованно задрожал. – Лет десять назад. Тогда тут было чисто, уютно, культурно. А сейчас...

Сейчас космопорт «У Гоши» представлял собой типичную межгалактическую толкучку. Крики торговцев на двадцати языках, запах жареного мяса, синтетических специй и ещё чего-то неуловимо подозрительного, разноцветные неоновые вывески, мигающие на десятках языков, и везде – снующие туда-сюда существа всех мыслимых и немыслимых форм и размеров. Кто-то с тремя глазами, кто-то с четырьмя руками, кто-то вообще без рук, но с щупальцами, кто-то парил в воздухе, не касаясь пола.

– Атмосферно, – оценила бабушка, оглядывая это столпотворение. – Прямо как наш Черкизон в лучшие годы. Только масштаб побольше.

– Зина, не отставай, – дед уже тащил её к ближайшей лавке, откуда доносился умопомрачительный запах жареного теста. – Вон там чебуреки жарят. Надо попробовать, сравнить с нашими.

Чебуреки оказались... чебуреками. На вид – как земные, только размером с тарелку. На вкус – почти как земные, только с добавлением какой-то пряной травы, от которой во рту становилось прохладно, а в носу начинало щипать.

– Мята? – предположила бабушка, жуя и задумчиво глядя в потолок.

– Мента-трава, – поправил продавец – синий, как и Ксирг, гуманоид с четырьмя руками, которые мелькали с невероятной скоростью, раскидывая товар. – Освежает дыхание, убивает бактерии и нейтрализует лёгкие формы радиации. Три кредита штука.

– Дорого, – прищурилась бабушка, включая режим торга. – Давай по два.

– По два с половиной.

– По два и банка моего варенья в придачу, – бабушка ловко достала из рюкзака банку с вишнёвым вареньем.

Продавец задумался, покрутил банку в руках, открыл, понюхал, попробовал... и проследил.

– Согласен, – сказал он дрогнувшим голосом. – По два. И варенье. И научите, как это делать.

Так мы наелись чебуреков на неделю вперёд и обзавелись первым полезным контактом.

– Зина, у тебя талант, – восхитился Громов. – Ты где хочешь договоришься. Даже с инопланетянами.

– Жизнь заставила, – скромно ответила она. – В очередях за колбасой в девяностые ещё и не такому научишься. Там, бывало, за полкило колбасы такие словесные баталии разворачивались...

– Нам нужно найти корабль до системы Бета-4, – напомнил Ксирг, нервно оглядываясь. – Пираты, которые меня везли, сказали, что если я ещё раз появлюсь в их секторе, они меня убьют. Так что лучше нанять другой корабль. С нейтральным экипажем.

– А есть варианты? – спросил я, оглядывая бесчисленные вывески.

– Есть. Вон там, – Ксирг указал хвостом на дальний конец зала, где висела неоновая вывеска «Бюро найма космических судов. Дёшево. Быстро. Анонимно». – Но там могут быть агенты Грога. Надо быть предельно осторожными.

– Я пойду, – вызвался Громов. – Я умею с такими разговаривать. И морду набивать, если что.

– Я с тобой, – добавил Полозов. – Для юридической поддержки. И чтобы фиксировать нарушения.

Они ушли, растворившись в толпе разноцветных существ. Мы остались ждать у лавки с чебуеками. Бабушка тем временем уже вовсю общалась с продавцом, выясняя рецепт мента-травы и обмениваясь кулинарными секретами.

– Дед, – спросил я, глядя на синего родителя, который по привычке почёсывал затылок (хвост при этом подрагивал), – а ты уверен, что мы правильно делаем?

– В смысле? – не понял он, жуя чебурек.

– Ну, лезем в чужую политику. Навязываем свою помощь. Может, они сами разберутся? У них вон цивилизации двенадцать миллиардов лет.

– Внучек, – дед посмотрел на меня серьёзно, и в его новых синих глазах мелькнула та самая мудрость, которая помогала нам выживать во всех передрыгах, – когда человек просит помощи и три месяца добирается до тебя, рискуя жизнью через пояса астероидов и пиратов – отказывать нельзя. Это не политика. Это – человечность. Ну, или гуманоидность. Какая разница.

– А если у нас не получится?

– А если получится? – парировал дед. – Я в своей жизни столько раз ошибался, что уже привык. Но когда получалось – это того стоило. Помнишь Коршунова?

– Помню.

– А помнишь, как мы его победили?

– Пирожками, – улыбнулся я.

– Вот именно. Пирожками. Самое главное оружие – не сила, не хитрость, а доброта и еда. Сытый человек – добрый человек. А добрые люди не хотят воевать. Даже если они синие и с хвостами.

Философия деда была простой, но работала безотказно.

Вернулись Громов с Полозовым. Вид у них был задумчивый, но довольный.

– Ну что? – спросила бабушка, отрываясь от разговора с продавцом.

– Нашли, – сказал Громов. – Корабль до Беты-4 идёт через час. Капитан – местная легенда. Старый космический волк по кличке Шустрый. Ему двести пятьдесят лет, но он всё ещё летает и, главное, не задаёт лишних вопросов.

– Почему Шустрый?

– Потому что в молодости он был очень быстрым пилотом. Сейчас ему за двести, но он всё ещё шустрый. И, главное, ему плевать на политику. За деньги он кого угодно отвезёт куда угодно. Даже в центр пульсара, если хорошо заплатят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.